

ФИВЫ, АМФИАРАЙ И АЛКМЕОН В ПИФИЙСКОЙ ВОСЬМОЙ ОДЕ ПИНДАРА

НАСТАВЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЮ*

А.Ю. МОЖАЙСКИЙ

В статье рассматривается дидактическая составляющая Пифийской восьмой оды Пиндара. Данная ода выбрана для разбора по причине включения в нее фиванской мифоисторической линии, а именно сюжета о «Семеро против Фив» и похода эпигонов на Фивы, что необычно для эпиникиев Пиндара, прославляющих эгинских аристократов. В данной оде, Пиндар наставляет победителя на Пифийских играх — эгинета Аристомена с помощью прорицания Амфиараая. Несмотря на прославление победителя, Пиндар наставляет его в том, чтобы

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10001, <https://rscf.ru/project/18-78-10001/>. Выражаю благодарность коллегам по семинару в НИУ «Высшая школа экономики» «Пиндар. Пифийские оды» Ольге Ахуновой (руководитель), Вере Мостовой, Григорию Стариковскому, Сергею Степанцову и Варваре Жаркой, которые сделали очень ценные замечания относительно данной статьи и уберегли меня от некоторых ошибок. Если бы не еженедельные встречи в течение учебного года, посвященные Пиндару в НИУ «Высшая школа экономики», я бы не решился сделать свой перевод фрагментов *Pyth.* 8, однако включенность в исследование Пифийских од и опыт коллег меня сильно вдохновили. Я также очень признателен Аскольду Иванчику и Анне Ивановой за возможность углубиться в изучение древнегреческого языка. Все возможные неточности исключительно мои собственные.

Аристомен не возгордился сверх меры, не перешел границы дозволенного, ведь, Гесюхия может низложить любого, кто впустит в сердце «безжалостную злобу» как это произошло с Адрастом и его сыном. При этом, Пиндар сравнивает Аристомена с героем Алкмеоном, сыном Амфиарая, подчеркивая, что в жилах обоих течет славная кровь их отцов. Однако, представленное здесь прочтение фрагмента Pind. *Pyth.* 8.56-60 отличается от традиционного тем, что Пиндар встречает не Алкмеона, а Амфиарая, получая от последнего прорицание. Согласно представленному взгляду именно Амфиарай назван «соседом» Пиндара и «стражем» имущества фиванцев. Предлагается мнение, что явление Амфиарая Пиндару происходит в Дельфах или по дороге из Фив в Дельфы. Данная интерпретация текста Пиндара основана на сопоставлении литературных источников, в частности текста Пиндара с фрагментом из сочинения Геродота (Hdt. 8.134.1-2), а также на исследованиях палеотопографического, археологического и эпиграфического характера. Учитывая, что никаких сведений о культе Алкмеона в Фивах и на Эгине на данный момент не существует, наиболее вероятным представляется, что Пиндар подразумевает свою встречу с Амфиараем, святилище которого располагалось по мнению целого ряда ученых, включая автора статьи, у Фив. Однако, в соответствии с сообщением Геродота о том, что фиванцы не могли вопрошать оракул Амфиарая в этом святилище, а также на основании возможного расположения данного святилища в стороне от дороги на Дельфы, предложена версия, что явление Амфиарая Пиндару произошло не в святилище Амфиарая.

В заключение скажу, что я имею некоторое право говорить о древних языках. В эти тридцать лет я никогда не переставал ими заниматься и даже теперь каждое утро читаю по две или три страницы какого-нибудь греческого автора. Я недавно кончил Пиндара и теперь перечитываю «Одиссею». Вы эдак видите, что я могу быть беспристрастным судьей в деле классиков.

Владимир Сергеевич Печерин
(из письма к А.В. Никитенко, 1869 г.)¹.

¹ Печерин (2011). С. 149.

Введение. Слова, выбранного нами эпитафия, показывают насколько важным было изучение наследия Пиндара в европейском классическом образовательном пространстве XIX столетия. Владимир Сергеевич Печерин глубоко знал это европейское образовательное пространство, поскольку обучался в Санкт-Петербургском, Дерптском и Берлинском университетах, где, в последнем, слушал лекции по методологии филологических наук знаменитого антиковеда Августа Бёка, исполнял должность э.-о. профессора по кафедре греческой словесности и древности Московского университета, а после эмиграции из России, приняв католичество и вступив в монашеский орден Редemptористов, некоторое время преподавал историю, греческий и латинский языки в семинарии в Виттеме (Нидерланды). Позже, В.С. Печерин был направлен в Ирландию, с которой окончательно связал свою жизнь, сблизился с профессором Дублинского университета Аткинсоном и продолжил, помимо всего прочего, изучать тексты древнегреческих авторов, среди которых, судя по письмам Владимира Сергеевича, особое место занимали сочинения Пиндара¹. Подобное отношение к творчеству Пиндара как к одному из авторов, привлекательных для изучения на пути к классическому образованию стало характерным уже ранее XIX столетия². Учитывая невероятно внушительную историографию, касающуюся самых разных вопросов изучения произведений Пиндара, мы не беремся приводить здесь труды по истории становления текстов Пиндара как учебных текстов и их рецепции на широком хронологическом отрезке, а постараемся осветить вопрос, который связан с темой изучения Фив, к которым на страницах журнала *Hypothekai* мы возвращаемся уже в четвертый раз.

¹ Об образовании В.С. Печерина, его переводах и рецепции античности в его мемуарах см.: Можайский (2020).

² Следует отметить, что в Европе нового времени, внимание к изучению Пиндара значительно усилилось еще в XVII столетии после публикации близких по времени двух собраний сочинений Пиндара, где был представлен текст на древнегреческом языке, его перевод на латинский язык и пространный комментарий: первое было опубликовано в 1616 году Эразмом Шмидтом в Виттенберге, а второе — в 1620 году Жаном Бенуа в Сомюре. Подробнее об изучении Пиндара и его рецепции в XVII–XIX вв., особенно в поэзии см.: Wilson (2012), Dimoula (2012).

Таким образом, мы продолжим серию публикаций, связанных с Фивами и предпримем попытку проследить педагогический аспект Пифийской восьмой оды Пиндара в связи с его обращением к мифоистории Фив.

Итак, *Пифийская восьмая ода*. Следует отметить, что дата этой оды Пиндара известна — 446 г. до н.э. и написана она в честь победы Аристомена из Эгины в борьбе среди мальчиков на Пифийских играх данного года. Кроме того, эта ода сравнительно короткая, что, на первый взгляд, облегчает ее понимание. Однако загадок эта ода представляет предостаточно и лично для нас она интересна не только самой темой эпигонов и «Семерых против Фив» но, в первую очередь введением Амфиараея, который прорицает, будучи уже не в мире живых, а как бы в промежуточном состоянии между живыми и мертвыми¹. Следует полагать, что слова его прорицания должны относиться к главной теме оды, обозначенной в самом ее начале (1-12)²:

...φιλόφρον Ἦσυχία, Δίκας
 ᾧ μεγιστόπολι θυγάτερ,
 βουλᾶν τε καὶ πολέμων
 ἔχουσα κλαῖδας ὑπερτάτας,
 Πυθιόνικον τιμᾶν Ἀριστομένει δέκευ.

¹ Мы подробно рассматривали античную литературную традицию об Амфиарае и Фивах, совмещая ее с топографией в наших прошлых публикациях, см.: Mozhajsky (2014), Mozhajsky (2020). Следует отметить, что несмотря на распространенное толкование о том, что Амфиараей прорицает, будучи уже героизированным, поглощенным землей, есть и другая точка зрения. Так, П.Е. ван 'т Вут полагает, что живой Амфиараей прорицает во время первого похода, обращаясь пророческим взглядом в будущее, см.: van 't Wout (2006). Однако, как будет видно далее, наша точка зрения не противоречит последней, поскольку мы полагаем, что Пиндару было видение Амфиараея, где он и мог передать это пророчество Пиндару, которое когда-то изрек во время первого похода на Фивы (если в этой части версия ван 'т Вута верна), смотри ниже.

² Мы приводим греческий текст по изданию, которое содержится в библиотеке “The Perseus Digital Library”: Pindar. The Odes of Pindar including the Principal Fragments with an Introduction and an English Translation by Sir John Sandys, Litt.D., FBA. Cambridge, MA.: Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd., 1937.

τὸ γὰρ τὸ μαλθακὸν ἔρξαι τε καὶ παθεῖν ὁμῶς
ἐπίστασαι καιρῷ σὺν ἀτρεκεῖ:
τὸ δ', ὅπταν τις ἀμείλιχον
καρδίᾳ κότον ἐνελάσῃ,
τραχεῖα δυσμενέων
ὑπαντιάξαισα κράτει τιθεῖς
Ὶβριν ἐν ἄντλῳ.

Тишина,
Благосклонная дочь Правды,
Возвеличивающая города,
Блудущая ввыси затворы войны и думы,
Направь к Аристомену
Эту почесть пифийских побед!
В должный час
Ты умеешь кроткое творить и кроткое любить;
Но кто впустит в сердце неласковый гнев,
Тем круто встанешь ты поперек вражде,
Спесь их низвергнув в бездну.

(Пер. М.Л. Гаспарова)

На наш взгляд, пророчество Амфиарая раскрывает смысл слов ὅπταν τις ἀμείλιχον καρδίᾳ κότον ἐνελάσῃ, τραχεῖα δυσμενέων ὑπαντιάξαισα κράτει τιθεῖς Ὶβριν ἐν ἄντλῳ (дословно «когда же кто-либо безжалостную злобу вгонит в сердце, сурово враждующая выйдешь на встречу силе врага, низложишь Гордыню¹ на дно²»).

¹ Ὶβριν — sg. fem. acc. от Ὶβρις. Ὶβρις практически непере译имое слово на русский язык, справедливо может быть переведено как «гордыня», однако оно шире и включает в себя совокупность некоторых других понятий. Кроме того, существуют расхождения как трактовать обращение к этому термину у того или иного античного автора, также существуют и различные современные концепции относительно данного термина, см.: Cairns (1996), с библиографией вопроса. Нам важен негативный моральный аспект данного термина, который показывает здесь Пиндар, где Ὶβρις соответствует безжалостная злоба и гордыня вне человеческих рамок, обладатель которой неизбежно будет покаран божеством. Причем у Пиндара наказанными оказываются Адраст, его погибший сын Эгиалей, а, возможно, и сам Амфиарай с его сыном Алкмеоном.

² Здесь использована метафора, ἐν ἄντλῳ — буквально — вниз корабля, где оседает вода.

В строках 12-19 эта мысль иллюстрируется кратким упоминанием мифологических сюжетов, связанных с гигантом Порфирионом и Тифоном, оба, по версии Пиндара, пали от молнии¹ и стрел Аполлона. С этих строк Пиндар связывает Аполлона с благоволением к сыну Ксенара и далее прославляется родина Аристомена — Эгина и восхваляется сам победитель, за что Пиндар и приводит ему слова Амфиарая (38-42):

...αὔξων δὲ πάτραν Μιδυλιδᾶν λόγον φέρεις,
τὸν ὄντερ ποτ' Οἰκλέος παῖς ἐν ἐπταπύλοισι ἰδὼν²
υἱοῦς Θήβαις αἰνίξατο παρμένοντας αἰχμᾶ,
ὄπ' ἄπ' Ἄργεος ἦλυθον
δευτέραν ὁδὸν Ἐπίγονοι.

Учитывая важность для нашей темы данного и следующих фрагментов, дадим как можно более близкий к оригиналу перевод:

Возвеличивающий же отчизну Мидилидов слово заслуживаешь,
Его некогда Оикла сын в семивратных Фивах изрек загадочно,
Увидевший сынов при копьях стоящих,
Когда из Аргоса пришли
Вторым путем — Эпигоны.

Далее приводятся слова Амфиарая (44-55):

...φυῶ τὸ γενναῖον ἐπιπρέπει
ἐκ πατέρων παῖσι λῆμα. θεάομαι³ σαφὲς

¹ В этом отношении показательна смерть Капанея (героя мифа о «Семеро против Фив») во время атаки на ворота Электры в передаче Эсхила и Еврипида, а также Павсания. Эти авторы подчеркивают, что Капаней был поражен молнией за кичливость и даже глумление над богами, что также может быть охарактеризовано как проявление ὕβρις (Aesch. *Sept.* 440-446; Eur. *Phoen.* 1172-1186; Paus. 9.8.7), см.: Mozhajsky (2020). P. 181-184.

² ἰδὼν — part. sg. aor. act. masc. nom. от εἶδον — увидеть. В данном случае следует подчеркнуть, что речь идет именно о ментальном зрении, то есть Амфиарай их прозрел ср. Ном. II. 21.61; 4.249, см.: Liddel, Scott (1996). P. 483.

³ Пиндар употребляет дорийскую форму медиального глагола θεάομαι — зреть, смотреть, видеть; созерцать (умом) — значение, которое наиболее подходит в данном контексте.

δράκοντα ποικίλον αἰθᾶς Ἀλκμῆν' ἐπ' ἀσπίδος
νωμῶντα πρῶτον ἐν Κάδμου πύλαις.
ὁ δὲ καμῶν προτέρᾳ πάθᾳ
νῦν ἀρείονος ἐνέχεται
ὄρνιχος ἀγγελία
Ἄδραστος ἦρωσ: τὸ δὲ οἴκοθεν
ἀντία πράξει. μοῦνος γὰρ ἐκ Δαναῶν στρατοῦ
θανόντος ὅστέα λέξαις υἱοῦ, τύχα θεῶν
ἀφίξεται λαῶ σὺν ἀβλαβεῖ
Ἄβαντος εὐρυχόρους ἀγυίας.

По благородной природе заметна
В детях смелость отцов. Созерцаю отчетливо
Змея пестрого на сверкающем щите: Алкмеон,
Держащий его, первый в Кадма вратах¹.
Адраст же герой,
Претерпевший страдание ранее,
Сейчас от лучшей птицы счастья²
Имеет весть, но с чем-то домашним
Противное случится. Один ведь из войска Данаев
Соберет лежавшие кости сына погибшего, божественной судьбой
Достигнет войско в целости
Абанта просторного града.

Пиндар вкладывает в уста Амфиарая строки о неутешительной судьбе Адраста, ведь, несмотря на то, что во время похода

¹ Нам представляется, что Амфиарай сначала видит щит и по нему узнает Алкмеона. Описание изображений на щитах героев имеет давнюю традицию, начиная с Илиады. Изображение как бы раскрывает сущность героя и несет, в том числе, педагогическую функцию. В данном случае текст Пиндара о щите Алкмеона имеет близкую параллель с описанием Эсхилом щитов героев в «Семеро против Фив», см.: Pichugina (2020).

² При переводе нами была допущена небольшая вольность, поскольку мы перевели ἀρείονος ὄρνιχος как «птица счастья», что должно быть ассоциативно понятно русскоязычному читателю. Прилагательное ἀρείονος является sg. gen. от ἀρείων — лучше, храбрее, превосходнее. Дорийское существительное ὄρνιχος является sg. gen. от ὄρνις — птица. Однако, как показывает словарь, данное слово часто употребляется для обозначения птицы предзнаменования, по полету или крику которой это предзнаменование осуществлялось, см.: Liddel, Scott (1996). P. 1254, с многочисленными примерами из литературных источников.

эпигонов на Фивы, победное войско вернулось в Аргос почти в целости, Адраст потерял сына. Вероятно, здесь дается намек на то, что Адраст однажды впустил в сердце «безжалостную злобу» и за это Гесюхия низвергла его «Гордыню на дно». Этим примером, по нашему представлению, Пиндар наставляет Аристомена в том, чтобы он несмотря на свой триумф не возгордился сверх меры, не перешел границы дозволенного, не впускал в сердце «безжалостную злобу».

Далее, мы хотели бы обратить внимание на строки 56-60, поскольку, на наш взгляд, они повествуют не о встрече Пиндара с Алкмеоном по дороге в Дельфы, а о встрече Пиндара с Амфиараем. Разберем их и предложим аргументацию нашей версии.

...τοιαῦτα μὲν
ἐφθέγγετ' Ἀμφιάρηος· χαίρων δὲ καὶ αὐτὸς¹
Ἀλκμῆνα στεφάνοισι βάλλω, ραίνω δὲ καὶ ὕμνω,
γείτων ὅτι μοι καὶ κτεάνων φύλαξ ἐμῶν
ὑπάντασεν ἰόντι γᾶς ὀμφαλὸν παρ' ἀοίδιμον,
μαντευμάτων τ' ἐφάψατο συγγόνοισι τέχνας.

Такое слово произнес Амфиарай. Радующийся же как и он,
Наброшу венки на Алкмеона и песню пролью,
Ведь сосед мне и богатства нашего страж,
Встретился мне, идущему к Омфалу земли воспетого,
Касался ты искусств врожденных — прорицаний.

Ключевой момент нашей интерпретации данного отрывка заключается в том, что, по нашему мнению, Пиндар в строке 56 говорит о радующимся Амфиарае и именно его, а не Алкмеона встречает в Дельфах. Именно Амфиарая, согласно нашей интерпретации, Пиндар называет своим соседом и стражем «богатства нашего»². Нам не известно на каком основании сообщений других

¹ В данном случае, αὐτὸς обозначает местоимение, относящееся к Амфиараю. Причастие χαίρων — sg. pres. act. masc. nom. от χαίρω — радоваться. Таким образом, имеется в виду радующийся, как и Амфиарай, Пиндар. Такой вариант предложен в комментариях Б. Гильдерслива, см.: Gildersleeve (1885): в библиотеке “The Perseus Digital Library”.

² Большинство известных нам переводов Пиндара недвусмысленно показывают, что Пиндар говорит о том, что встречает Алкмеона. Так переводит Д. Сварлиен (перевод на английский 1990 года, опубликованный

источников эти слова следует применить к Алкмеону (конечно, кроме возможного прочтения текста самого Пиндара), в то время как у Геродота есть прямое указание на то почему эти слова могут относиться к Амфиараю. Речь идет о фрагменте Hdt. 8.134.1-2, где сказано, что Амфиарай когда-то в изречении оракула повелел фиванцам выбрать: будет ли он им прорицателем или же союзником. Фиванцы выбрали его союзником, поэтому им не позволялось ложиться спать в святилище Амфиарая, для вопрошания оракула. Видимо то, что фиванцы выбрали его в качестве союзника (σύμμαχος) подтверждает то, что Пиндар обращается скорее к Амфиараю, нежели к Алкмеону, называя первого «богатства нашего» (имеется в виду фиванского богатства или имущества) стражем. Также и наличие святилища Амфиарая у Фив того времени, говорит в подтверждение того, что Пиндар называет Амфиарая своим соседом¹.

Нет ничего удивительного в том, что известные нам переводчики и комментаторы предпочитают интерпретировать данный текст как встречу Пиндара и Алкмеона, ведь уже в схолиях к Пиндару античный комментатор говорит о том, что змей на щите Алкмеона символизирует его прорицательские способности². Следом идут и современные комментарии этого пассажа, например, Э. Ве-

в “The Perseus Digital Library”). Б. Гильдерслив также подразумевает Алкмеона, поскольку в комментариях пишет о том, что где-то рядом с Фивами, видимо, должно было находиться святилище Алкмеона. Этого же варианта перевода придерживаются В. Рэйс, см.: Pindar. *Olympian Odes. Pythian Odes*, ed. W. Race. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1997. P. 331, Р. Латтимор, см.: *The Odes of Pindar*, trans. by Richmond Lattimore. Chicago: University of Chicago Press, 1947. P. 78-79, Р. Стоунман, см.: Pindar. *The Odes and Selected Fragments*, trans. by G.S. Conway and R. Stoneman. London: J.M. Dent, 1997. P. 161, и др. Также и в отечественном переводе М. Гаспарова представляется, что речь идет о встрече Пиндара и Алкмеона, см.: Пиндар. *Оды; Фрагменты*, в: Пиндар, Вакхилид. Изд. подгот. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 1980. С. 100.

¹ О местонахождении святилища Амфиарая, фиванском культе Амфиарая и вопросах с ним связанных см.: Mozhajsky (2014). P. 77-78; Renberg (2017). P. 665-666; Mozhajsky (2020). P. 174-181, карта — P. 194-195 (Fig. 1); Gorrini (2020).

² См.: следующий комментарий.

рители полагают, что данный отрывок означает, что Алкмеон подает победителю хороший героический пример, потому что он обладает силой унаследованных способностей¹. Фарнелл, отвергая другие версии (включая версию Виламовица о том, что Пиндар получил пророчество об Алкмеоне из святилища Алкмеона, которое должно было находиться около Аргоса, где Пиндар якобы жил в то время)² приходит к следующему объяснению. По его мнению, святилище Алкмеона существовало в Фивах рядом с домом Пиндара и поэтому Алкмеон мог рассматриваться охранителем его имущества, или же Пиндар поместил часть своего имущества туда на сохранение, как мужчины иногда делали подобное в храмах. Далее, по мнению комментатора, по пути в Дельфы к Пифии, Пиндару случилось видение Алкмеона, вероятно он вошел в святилище, чтобы спросить его о событии и получил прорицание от него. По мнению Фарнелла, логично предположить, что Аристомен уже нанял поэта почтить его одой в случае победы. Пиндар страстно желал его победы, поэтому не было ничего удивительного в том, что у него случилось видение во сне, которое уверяло его в этом и, которое он расценил как откровение Алкмеона (схолиасты были этого же мнения о пророчестве): Пиндар мог рассказать это Аристомену постфактум и тогда это объясняет наличие в оде данной истории³.

Данные рассуждения Фарнелла строятся на гипотетическом наличии святилища Алкмеона в Фивах, что пока не подтверждается как литературными источниками, так и эпиграфическими, и археологическими⁴, в то время как относительно вероятности святи-

¹ См.: Pindar. The Complete Odes: A new translation by Anthony Verity. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. P. 164.

² Фарнелл отвергает эту версию, заявляя, что мы не имеем таких сведений, только историю о том, что Пиндар скончался там, см.: Farnell (1932). P. 195-196.

³ Farnell (1932). P. 196.

⁴ А. Шахтер (Schachter [1981]. P. 12) в своей работе о культах Беотии также не приводит каких-либо свидетельств гипотетического культа Алкмеона в Фивах, отмечая, что в работе Э. Флойда (Floyd (1965). P. 187-200 (особенно с. 188, сноски 3 и 4)) содержится версия о наличии данного культа, но противоположное мнение содержится в работе В. Слейтера

лица Амфиарая рядом с Фивами существует длительное научное изучение, включая интерпретацию эпиграфического источника и сведений археолого-топографического характера¹. Упомянутый нами выше пассаж из сочинения Геродота (Hdt. 8.134.1-2) также усиливает аргументацию нашей версии. Таким образом, мы предполагаем, что Пиндару было видение не Алкмеона, а Амфиарая, однако случилось это не в святилище Амфиарая, поскольку, согласно Геродоту, фиванцы не могли вопрошать оракул, а где-то по дороге в Дельфы или в самих Дельфах. В тоже время рассказ Геродота о том, что фиванцы выбрали Амфиарая не прорицателем, а своим союзником объясняет, что он является хранителем их имущества. Кроме того, быть может, наша интерпретация добавляет аргумент в пользу того, что в строках 56-60 именно Пиндар говорит от первого лица, как считает большинство современных комментаторов² в отличие от древних схолий, где содержатся другие варианты интерпретации (например: в одной из схолий³ (82), вероятно предполагается, что говорит Аристомен, в то время как другая схолия (83а) предполагает, что хор эгинетов выступает здесь от первого лица, две эти версии соединены в схолии 78а, где предполагается, что хор поет от лица победителя)⁴.

Отметим еще один момент, который также говорит в пользу нашей версии. Известная литературная традиция о культе Алкмеона очень мала и весьма поздняя. Она включает лишь сообщение Павсания (8.24.7), который упоминает могилу Алкмеона в Псофиде (Аркадия), и сообщение Клементя Александрийского (*Strom.*

(Slater (1971). P. 141-152). Отметим, что Флойд отмечает также версию, что данное святилище Алкмеона могло находиться на Эгине (о чем якобы могли знать схолиасты), откуда родом Аристомен, что на наш взгляд, еще менее убедительно, чем предполагать его у Фив, см.: Floyd (1965). P. 196-197, n. 14.

¹ См., ссылку 1, стр. 180, где указанная литература предоставляет широкую историографию вопроса.

² Ярким представителем этого направления является М. Лефковиц, см.: Lefkowitz (1995).

³ См.: *Scholias Vetera in Pindari Carmina*. 3 vols., ed. A.B. Drachmann. Leipzig, 1903-1927.

⁴ О вариантах схолий к этому пассажи см.: Floyd (1965).

1.134.4), который упоминает Алкмеона в качестве прорицателя в Акарнании. Не явилось ли последнее упоминание результатом неверного прочтения Пиндара? Мы не беремся ответить на этот вопрос. Мы также не беремся рассматривать вопрос о связи данной оды с политическими событиями, которые произошли около 446 г. до н.э. и раннее, которые, вероятно, могли повлиять на текст данной оды (десять лет прошло после завоевания Эгины афинянами, однако в 446 г. до н.э. афиняне потерпели поражение от беотийцев при Коронее, против афинян восстала Евбея, афинский гарнизон был уничтожен в Мегарах, а спартанцы совершили вторжение в Аттику). Исследование возможного влияния данных событий на текст оды Пиндара требует смещения внимания от вопросов, разобранных выше и является поводом для написания отдельной статьи¹.

Прежде чем перейти к выводам, следует отметить, что в процессе работы над данным материалом, практически завершив работу, мы нашли статью Хаббарда², в которой изложен схожий, пусть не во всем, взгляд по вопросу о том, кого Пиндар встречает Алкмеона или Амфиарая. По мнению Хаббарда, Пиндар сообщает о своей встрече, но не с Алкмеоном (в этом наши взгляды совпадают), а с Амфиараем³ — в фиванском святилище Амфиарая (или у фиванского святилища Амфиарая)⁴ Относительно последнего

¹ Отметим, что существует достаточно пространная библиография по данному вопросу, см.: Burnett (2005). P. 225-226, n. 4-8.

² Hubbard (1993). P. 193-203. Для нас данная статья весьма ценна тем, что автор выявляет синтаксические аналогии (неожиданного смещения от Алкмеона к Амфиарая в 56-60 строках оды), подтверждающие наше прочтение столь запутанного отрывка (P. 199-200).

³ Г. Надь в комментарии к данной оде Пиндара допускает возможность двойной интерпретации: Пиндар встречает Алкмеона или Амфиарая, см.: сайт Центра эллинических исследований Гарвардского университета (публикация была осуществлена 2 ноября 2020 г.: <https://chs.harvard.edu/primary-source/pindar-pythian-8-sb/>, дата обращения 05.06.2021). К. Бруно отмечает вероятность прочтения данного отрывка согласно которой, Пиндару встречается Амфиарай, но больше аргументирует в пользу версии, что это Аристомен встречает Алкмеона, см.: Bruno (2005). P. 58-59.

⁴ Хаббард отмечает, что явление Амфиарая Пиндару не должно рассматриваться как обращение к оракулу, но как спонтанное явление героя

момента наши взгляды несколько расходятся, поскольку Геродот сообщает, что фиванцы не могли консультироваться с Амфиараем в данном святилище, выбрав его союзником (Hdt. 8.134.1-2)). Кроме того, литературная традиция, археологические и палеотопографические данные говорят от том, что фиванское святилище Амфиарая должно было находиться по дороге не на Дельфы, а на Потнии (и далее Платеи)¹. В том числе и по этой причине, мы

поэту, когда он проходил мимо святилища на его пути в Дельфы. Таким образом, по мнению Хаббарда, появление Амфиарая — еще более экстраординарное и волшебное: в данном случае, как отмечает автор, притягательность ситуации настолько велика, что герой по его собственной воле сделал исключение из правила не прорицать фиванцам, см.: Hubbard (1993). P. 201-202, n. 33.

¹ Keramopoulos (1917). P. 261-266, ср. Mozhajsky (2014). P. 77-78, Renberg (2017). P. 662-664; Symeonoglou (1985). P. 177-178, 296, pls. 8,48, ср. Mozhajsky (2020). P. 179, на нашей карте в последней работе две наиболее вероятные локации святилища Амфиарая у Фив обозначены как A1 и A2 (Fig. 1). Отметим, что существует версия, по которой Эдип, возвращаясь из Дельф, убил своего отца — царя Лая — на перекрестке, который находится по дороге из Потний в Фивы. Данную версию выдвинул А. Керамопулос. Он же помещает святилище Амфиарая рядом с этим местом (A1 на карте в нашей работе 2020 года). См.: Keramopoulos (1917). P. 419-420. С. Симеоноглу отмечает, что схолиаст к произведению Софокла «Царь Эдип» (Soph. OT. 733) приписывает Эсхилу пассаж, который упоминает дорогу у Потний по имени “Schiste” (распространенное наименование дорог в Греции). Однако, на горе Парнас есть другая дорога с этим именем, которая ведет в Дельфы и также имеет перекресток. Поэтому, как пишет Семионоглу, сложно сказать, где могла произойти встреча Эдипа и Лая. Он также отмечает, что в древности путешественники часто проходили через перекресток у Потний на пути в Платеи, Феспии, Ливадию и Дельфы. См.: Symeonoglou (1985). P. 177. Нам понятна топографическая привязка к перекрестку у Потний, поскольку Эдип шел из Дельф в неопределенное место, тем более, если он собирался продолжить путь в юго-западную Беотию, Аттику или на Пелопоннес, т.е. он уже миновал Фивы (Кадмею) и шел далее (или миновав Фивы, решил туда вернуться). Однако выглядит странным использовать эту дорогу для достижения Дельф, если идти из Кадмеи, поскольку тогда перекресток находится в другой стороне от цели, и, чтобы достичь Дельф, придется делать крюк и огибать Фивы с юго-западной стороны. Нам можно возразить, указав на

предлагаем переводить слова Пиндара ὑλάντασεν ἰόντι γᾶς ὀμφαλὸν παρ' ἀοίδιμον как «встретился мне, идущему к Омфалу земли воспетого», т.е. Пиндару, идущему в Дельфы (возможно недалеко от Дельф или даже в самих Дельфах, вблизи Омфала).

Подведем *итоги* нашего исследования. Дидактическое наследие Пиндара трудно переоценить и Пифийская восьмая ода — не исключение. Сюжет о «Семеро против Фив» и эпигонах, по нашему мнению, имеет наставническую функцию, поскольку ее цель, помимо прославления победителя, наставить Аристомена в том, чтобы он несмотря на свой триумф не возгордился сверх меры, не перешел границы дозволенного, не впускал в сердце «безжалостную злобу», способную низвергнуть даже самого славного героя, несмотря на то, что в его жилах течет доблестная кровь отцов. При этом, Пиндар не подвергает сомнению то, что благородство происхождения — важнейшая составляющая доблести и проводит параллель между героем Алкмеоном и победителем на Пифийских играх — Аристоменом. Таким образом, через Алкмеона, которого Пиндар связывает с победителем на играх, он также восхваляет почитаемого в Фивах Амфиарая. Чествуя сына, Пиндар чествует и отца: через Алкмеона — Амфиарая, а через Аристомена — Ксенара. Как благородство Амфиарая видно в Алкмеоне, так и благородство Ксенара видно в Аристомене.

то, что Пиндар мог двигаться в Дельфы не из Кадмеи, а от своего дома и, может поэтому, прошел через тот же перекресток и оказался у святилища Амфиарая, где ему было видение. Мы отвергаем эту версию. Еще в 1917 г. А. Керамопуллос предположил, что дом Пиндара находился в области, называвшейся Киноскефалы, см.: Керамопуллос (1917). Р. 418. Это с западной стороны от Кадмеи. С. Симеоноглу отмечает, что единственная другая область, которая может соответствовать описанию Павсания (Paus.8.26.3), где говорится о доме Пиндара, это долина и холмы к западу от Кадмеи, которые расположены близко к ипподрому и гробнице самого Пиндара, см.: Symeonoglou (1985). Р. 198-199. Оба места находятся к западу от Неистейских ворот Кадмеи и согласуются с дорогой на Дельфы: соответственно, перекресток у Потний и святилище Амфиарая находились с другой стороны Кадмеи. Идти же из Кадмеи по дороге на Потнии, потом повернуть на Феспии и далее в Дельфы (как получается согласно статье Хаббарда, см.: Hubbard (1993). Р. 196, n. 15) — неэффективно, поскольку это также удлиняет дорогу.

Данная ода Пиндара содержит многие вопросы, ответы на которые, начиная с эллинистической традиции, исследователи ищут не одну сотню лет. Мы подробно сосредоточились на фрагменте Pind. *Pyth.* 56-60 и предположили, что здесь Пиндар встречает не Алкмеона, а Амфиарая, что помимо возможного толкования с точки зрения классической филологии, подтверждается как литературной традицией (Hdt. 8.134.1-2), так и археологическими топографическими данными. Прорицателя Амфиарая роднит с поэтом Пиндаром не только то, что Амфиарай стал союзником фиванцам и буквально соседом поэту (святилище Амфиарая по дороге из Потний в Фивы), но и то, что поэтический дар Пиндара мог рассматриваться как своего рода прорицание¹. Лелея надежду, что наука не стоит на месте и ученые все ближе приближаются к пониманию текста греческого оригинала отметим, что данный фрагмент из произведения Пиндара все еще представляется весьма сложным для интерпретации. Как отметил в своем интервью переводчик Пиндара Григорий Стариковский: «На русский язык Пиндара можно и, наверное, нужно переводить не один и не два раза. Одна и та же фраза может быть передана разными способами; в академических изданиях Пиндара существует огромное количество разночтений, которые все в перевод не впишешь, приходится выбирать»².

Материал поступил в редакцию 2.08.2021

*Материал поступил в редакцию после рецензирования
12.08.2021*

БИБЛИОГРАФИЯ

Оригинальные тексты литературных источников приведены по базе данных классических текстов “The Perseus Digital Library”.

Bruno, C. (2005) *Pindar and the Cult of Heroes*. Oxford: Oxford University Press.

¹ См.: Mackie (2006), особенно третью главу (The Poet as Prophet).

² Из интервью Григория Стариковского «Поэзия Пиндара — это живое мясо стиха», размещенного на сайте ВШЭ: <https://ioces.hse.ru/news/471156858.html> (август, 2021).

- Burnett, A.P. (2005) *Pindar's Songs for Young Athletes of Aigina*. Oxford: Oxford University Press.
- Cairns, D.L. (1996) "Hybris, Dishonour, and Thinking Big", *The Journal of Hellenic Studies* 116, 1-32.
- Dimoula, V. (2012) "The Reception of Pindar's *Epinicians* and Nineteenth-century 'Poetic Religion': Hölderlin and Kalvos", *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. Supplement 12, 169-191.
- Farnell, R. (1932) *The Works of Pindar. Critical Commentary*. London: Macmillan and Co., Ltd.
- Floyd, E.D. (1965) "The Performance of Pindar, *Pythian* 8.55-70", *GRBS* 6, 187-200.
- Gildersleeve, B.L. (1885) *The Olympian and Pythian Odes*. New York: Harper and Brothers.
- Hubbard, T.K. (1993) "The Theban Amphiarraion and Pindar's Vision on the Road to Delphi", *Museum Helveticum* 50.4, 193-203.
- Gorrini, M.E. (2020) "«e vedi a cui / s'aperse a li occhi d'i Teban la terra; / per ch'ei gribavan tutti: "Dove rui, / Anfiarao? perché lasci la guerra?» (Dante, *If. XX*, 31-34): una nota sul culto tebano di Anfiarao (SEG LVI, 430)", C. Lambrugo, ed. *Στην υγειά μας: Studi in omaggio a Giorgio Bejor*. Sesto Fiorentino: All'Insegna del Giglio, 205-210.
- Keramopoulos, A. (1917) *Θηβαϊκά* (Archaeologikon Deltion 3). Athens.
- Lefkowitz, M.R. (1995) "The First Person in Pindar Reconsidered — Again", *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 40, 139-150.
- Liddel, H.G., Scott, R.A (1996) *Greek-English Lexicon*. 9th ed. New York / Oxford.
- Mackie, H.S. (2006) *Graceful Errors: Pindar and the Performance of Praise*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.
- Mozhajsky, A.Yu. (2014) "The Archaic Wall of Greater Thebes: Chronological and Topographical Problems", *Graeco-Latina Brunensia* 19.2, 71-79.
- Mozhajsky, A.Yu. (2020) "The myth of *the War of the Seven* and Pausanias' educational topography", *Hypothekai* 4, 171-206.
- Pichugina, V.K. (2020) "The shield as pedagogical tool in Aeschylus' *Seven Against Thebes*", *Hypothekai* 4, 121-170.
- Renberg, G.H. (2017) *Where Dreams May Come. Incubation Sanctuaries in the Greco-Roman World*. In two volumes (Religions in the Graeco-Roman World 184). Leiden and Boston: Brill.

- Schachter, A. (1981) *The Cults of Boiotia* 1, BICS Suppl. 38.1 London: Institute of Classical Studies.
- Slater, W.J. (1971) "Pindar's House", *GRBS* 12, 141-152.
- Symeonoglou, S. (1985) *The Topography of Thebes from the Bronze Age to Modern Times*. Princeton: Princeton University Press.
- Wilson, P. (2012) "Pindar and English Eighteenth-century Poetry", *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. Supplement 12, 157-168.
- van 't Wout, P.E. (2012) "Amphiaraos as Alkman: Compositional Strategy and Mythological Innovation in Pindar's 'Pythian' 8.39-60", *Mnemosyne* 59.1, 1-18.
- Можайский, А. (2020) «Исповедь В.С. Печерина: рецепция античной традиции в образовательном пространстве XIX века», *Conversatoria Litteraria* 14, 85-97.
- Печерин, В.С. (2011) *APOLOGIA PRO VITA MEA. Жизнь и приключения русского католика, рассказанные им самим*, отв. ред. и сост. С.Л. Чернов. СПб.: Нестор-История.

Andrej Yu. MOZHAJSKY

THEBES, AMPHIARAUS AND ALCMAEON IN PINDAR'S *PYTHIAN* 8: INSTRUCTION TO THE WINNER

The article examines the didactical component of Pindar's *Pythian* 8, which includes the Theban mythohistorical line — the plot of "Seven against Thebes" and the Epigoni's march on Thebes. In this ode, Pindar instructs Aeginet Aristomenes, the winner of the Pythian Games, through Amphiaraus' prophecy. Glorifying Aristomenes, Pindar instructs him not to become proud beyond measure, not to overstep the bounds, because Hesychia can destroy anyone who lets "merciless malice" into his heart, as it happened with Adrastus and his son. At the same time, Pindar compares Aristomenes with the hero Alcmaeon, the son of Amphiaraus, emphasizing that the glorious blood of their fathers flows in the veins of both. This interpretation of the fragment from Pind. *Pyth.* 8.56-60 differs from the traditional one since here Pindar meets not Alcmaeon, but Amphiaraus, receiving a prophecy from the latter. It is Amphiaraus who is called Pindar's "neighbor" and the "guardian" of the Thebans' possessions. In our opinion, Amphiaraus appears to Pindar in Delphi or on the way to Delphi. This interpretation is

based on a comparison of Pindar's text with a fragment from Herodotus (Hdt. 8.134.1-2), as well as on paleotopographic, archaeological and epigraphic studies. Considering that there is no information about the cult of Alcmaeon in Thebes and in Aegina at the moment, it seems likely that Pindar implies his meeting with Amphiaraus, whose sanctuary was located, according to a number of scholars, including the author of the article, near Thebes. However, according to Herodotus who stated that the Thebans could not inquire the oracle of Amphiaraus in this sanctuary, and also on the basis of the possible location of this sanctuary off the road to Delphi, it is suggested that Amphiaraus appeared to Pindar not at Amphiareum.

REFERENCES

The original texts of literary sources are given in the database of classical texts "The Perseus Digital Library".

- Bruno, C. (2005) *Pindar and the Cult of Heroes*. Oxford: Oxford University Press.
- Burnett, A.P. (2005) *Pindar's Songs for Young Athletes of Aigina*. Oxford: Oxford University Press.
- Cairns, D.L. (1996) "Hybris, Dishonour, and Thinking Big", *The Journal of Hellenic Studies* 116, 1-32.
- Dimoula, V. (2012) "The Reception of Pindar's *Epinicians* and Nineteenth-century 'Poetic Religion': Hölderlin and Kalvos", *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. Supplement 12, 169-191.
- Farnell, R. (1932) *The Works of Pindar. Critical Commentary*. London: Macmillan and Co., Ltd.
- Floyd, E.D. (1965) "The Performance of Pindar, *Pythian* 8.55-70", *GRBS* 6, 187-200.
- Gildersleeve, B.L. (1885) *The Olympian and Pythian Odes*. New York: Harper and Brothers.
- Hubbard, T.K. (1993) "The Theban Amphiaraion and Pindar's Vision on the Road to Delphi", *Museum Helveticum* 50.4, 193-203.
- Gorrini, M.E. (2020) "«e vedi a cui / s'aperse a li occhi d'i Teban la terra; / per ch'ei gribavan tutti: "Dove rui, / Anfiarao? perché lasci la guerra?» (Dante, *If.* XX, 31-34): una nota sul culto tebano di Anfiarao (SEG LVI, 430)",

- C. Lambrugo, ed. *Στην υγειά μας: Studi in omaggio a Giorgio Bejor*. Sesto Fiorentino: All'Insegna del Giglio, 205-210.
- Keramopoulos, A. (1917) *Θηβαϊκά* (Archaeologikon Deltion 3). Athens.
- Lefkowitz, M.R. (1995) "The First Person in Pindar Reconsidered — Again", *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 40, 139-150.
- Liddel, H.G., Scott, R.A (1996) *Greek-English Lexicon*. 9th ed. New York / Oxford.
- Mackie, H.S. (2006) *Graceful Errors: Pindar and the Performance of Praise*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.
- Mozhajskey, A.Yu. (2014) "The Archaic Wall of Greater Thebes: Chronological and Topographical Problems," *Graeco-Latina Brunensia* 19.2, 71-79.
- Mozhajskey, A.Yu. (2020) "The myth of *the War of the Seven* and Pausanias' educational topography", *Hypothekai* 4, 171-206.
- Mozhajskey, A. (2020) "Ispoved' V.S. Pecherina: recepciya antichnoj tradicii v obrazovatel'nom prostranstve XIX veka", *Conversatoria Litteraria* 14, 85-97.
- Pecherin, V.S. (2011) *APOLOGIA PRO VITA MEA. Zhizn' i prikluycheniya russkogo katolika, rasskazannye im samim* / otv. red. i sost. S.L. Chernov. SPb.: Nestor-Istoriya.
- Pichugina, V.K. (2020) "The shield as pedagogical tool in Aeschylus' *Seven Against Thebes*", *Hypothekai* 4, 121-170.
- Renberg, G.H. (2017) *Where Dreams May Come. Incubation Sanctuaries in the Greco-Roman World*. In two volumes (Religions in the Graeco-Roman World 184). Leiden and Boston: Brill.
- Schachter, A. (1981) *The Cults of Boiotia* 1, BICS Suppl. 38.1 London: Institute of Classical Studies.
- Slater, W.J. (1971) "Pindar's House", *GRBS* 12, 141-152.
- Symeonoglou, S. (1985) *The Topography of Thebes from the Bronze Age to Modern Times*. Princeton: Princeton University Press.
- Wilson, P. (2012) "Pindar and English Eighteenth-century Poetry", *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. Supplement 12, 157-168.
- van 't Wout, P.E. (2012) "Amphiaraos as Alkman: Compositional Strategy and Mythological Innovation in Pindar's 'Pythian' 8.39-60", *Mnemosyne* 59.1, 1-18.